

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
МИНУСИНСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ им. Н.М. МАРТЬЯНОВА
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
ПРОГРАММА ПРЕЗИДИУМА РАН «ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЕВРАЗИИ»

Поляков, 2005-а

АРХЕОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ: ИДЕИ, МЕТОДЫ, ОТКРЫТИЯ

*Сборник докладов международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
члена-корреспондента Российской академии наук
Сергея Владимировича Киселева
г. Минусинск*

20 – 26 июня 2005 года

А.В. Поляков
Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ЛАПЧАТЫХ ПРИВЕСОК В ПОГРЕБЕНИЯХ КАРАСУКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С.В. Киселев, наряду с С.А. Теплоуховым, стоял у истоков формирования основных представлений о памятниках карасукской культуры. Большое количество комплексов этой эпохи, раскопанных его экспедицией (свыше 150 курганов), позволило С.В. Киселеву, кроме крупных основополагающих заключений, сделать массу небольших, но не менее значимых наблюдений.

Одно из них касается расположения лапчатых привесок и основано на результатах исследования погребения № 9 могильника Кривинское в 1928 г. (Киселев, 1929. С. 50, 51). Анализируя местонахождение восьми привесок, автор раскопок пришел к выводу, что они вплетались в косу «...сверху друг над другом по одной и на конце пучком в 6 штук». В 1929 г. при раскопках могильника Быстрая I в могиле I была зафиксирована ситуация, по мнению С.В. Киселева, подтверждающая это предположение (1937. С. 148). Одна лапчатая привеска находилась на середине спины под позвоночником, а от нее в сторону черепа тянулся ряд овальных в сечении обоймочек, согнутых из желобчатой пластинки. В один ряд с этими комплексами С.В. Киселев ставил погребение № 5 могильника Подгорное Озеро, раскопанного С.А. Теплоуховым в 1926 г., где две лапчатые привески расположены «...рядом с предплечьем», считая, что в данном случае коса закинута на грудь.

Аналогичный случай зафиксирован в 1930 г. В.П. Левашевой. В могиле 3-а могильника Быстрая II костяк женщины лежал на правом боку вплотную к стенке ящика. Семь лапчатых привесок пучком обнаружены за спиной, погребенной между стенкой ящика

и поясничным отделом позвоночника; шесть из них были скреплены попарно остатками кожаных шнурков.

Еще три похожих случая зафиксированы А.Н. Липским. Первый в 1951 г. в районе с. Аскиз (Аскиз III м. 1). Это неогрabenное погребение женщины, где одна лапчатая привеска располагалась в районе черепа, остальные четыре попарно обнаружены под тазом. Второй случай в 1963 г. в районе д. Подсиня (Подсиня I м. 2), где погребенная лежит на спине, а лапчатые привески располагаются на дне могилы по две справа и слева от позвоночника в районе поясничного отдела. В третьем случае у с. Бельтыры (Бельтыры м. 6, 1953 г.) в женском погребении лапчатая привеска обнаружена в районе таза.

Таким образом, имеются шесть практически идентичных случаев (за вычетом Подгорного Озера) расположения лапчатых привесок в могиле. Все они подтверждают выдвинутую С.В. Киселевым версию использования привесок в качестве украшения косы.

На возможность существования кос у карасукских женщин косвенно указывают изображения на гальках из поселения Торгажак. Д.Г. Савинов, анализируя серию галек с изображениями женщин, отмечает, что на обратной стороне в отдельных случаях есть линии или ленты, которые можно трактовать, как «...косу или собранные в пучок волосы с накосными украшениями» (Савинов, 1996. С. 40). Можно провести аналогию между костяными кольцами из Торгажака, которые, по мнению Д.Г. Савинова, могли использоваться для скрепления волос (Там же. Табл. XII:7, 8) и упоминавшимися обоймочками из Быстрой I, вероятно, служившими для той же цели.

Однако известна серия погребений, где лапчатые привески находятся непосредственно возле черепа погребенного (Орак I м. 42, Сухое Озеро II к. 142 м. 7, Чазы к. I м. 1, возможно, Подгорное Озеро I м. 5 и Сабинка II о. 56). Следует задаться вопросом: если привески обнаружены даже в погребениях младенцев, всегда ли их обязательно вплетали в косу? Из пяти перечисленных погребений, три являются детскими, а еще одно принадлежит женщине старческого возраста. Возможно, правильнее было бы говорить о том, что лапчатые привески карасукские женщины вплетали в волосы. Косы, по всей видимости, являются лишь частным случаем и связаны исключительно с определенной возрастной группой.

Раскопав в 1952 – 1954 годах часть погребений могильника Федоров Улус, А.Н. Липский зафиксировал иной способ использования лапчатой привески. По материалам кургана № 9 удалось реконструировать нагрудное украшение, состоящее из обоймочек, пронизок, двухъярусных бляшек и конусов, центральное место в котором занимала крупная лапчатая привеска (Липский, 1963. Табл. 7:3). Подобные нагрудники известны для карасукской культуры и описаны в литературе (Павлов, 1995. С. 52, 53), но использование в них лапчатых привесок более не фиксировалось.

Единственная близкая аналогия происходит из погребения, раскопанного А.П. Окладниковым в 1968 г. (Подсиня II м. 1), где в районе шейных позвонков было найдено ожерелье из шести пронизок, центральное место в котором занимала лапчатая привеска «без характерных для них отростков» (Окладников, Сунчугашев, 1969. С. 81).

Третье наблюдение относительно местоположения привесок в погребениях сделано Н.В. Леонтьевым при раскопках в 1965 и 1971 годах могильника Тагарский Остров IV. В четырех погребениях они концентрируются в районе голеней и колен погребенных (о. 12, о. 15, о. 16 и о. 35). На этом основании было выдвинуто предположение, что в данном случае лапчатыми привесками украшали обувь.

Два аналогичных наблюдения известны из более ранних раскопок. А.В. Адриановым в 1894 г. (Тагарское Озеро м. 36) лапчатые привески были найдены возле «нижней трети бедра». Учитывая хорошую сохранность погребения, вряд ли можно предположить, что все восемь привесок оказались там случайно. Две лапчатые привески были найдены В.П. Левашевой при раскопках в 1930 г. возле голени погребенной в могиле № 7 могильника Быстрая II.

Все три могильника расположены на небольшом расстоянии друг от друга, на правом берегу Енисея. Вторым важным моментом – обнаружение четырех идентичных случаев в одном могильнике. Если оба факта суммировать, то можно прийти к осторожному выводу о существовании локальной традиции, характерной для небольшой группы карасукского населения, проживающего на правом берегу Енисея.

Единственный схожий случай, находящийся за пределами этой локальной группы, зафиксирован в могиле 50 могильника Арбан I, где на костях стопы найден набор из трех многоярусных бляшек, трех «гвоздиков» и остатков лапчатой привески. Однако могила ограблена, и нельзя уверенно утверждать, что это именно украшение обуви, а не отброшенный, к примеру, фрагмент нагрудника.

На этом исчерпываются все случаи, когда местонахождение лапчатых привесок в могиле позволяет попытаться определить их роль в карасукском традиционном погребальном костюме. В остальных ситуациях захоронения настолько сильно потревожены грабителями, что достоверно установить положение костяка и расположение на нем привесок не представляется возможным.

Сходные наблюдения известны в других районах распространения лапчатых привесок. Использование в качестве украшения косы зафиксировано в погребениях Верхней Оби (Бобров, 2001. С. 204–207) и Казахстана (Аванесова, 1991. С. 60, 61). Кроме того, в потревоженных погребениях казахстанских могильников Сангру II (огр. 20) и Алыпкаш (к. 32 м. 2) зафиксировано по три экземпляра лапчатых привесок в области каждого голеностопа погребенного, что позволяет Н.А. Аванесовой считать их украшением обуви (Там же. С. 60).

Аванесова Н.А. Культуры пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). – Ташкент, 1991.

Бобров В.В. Лапчатые подвески ирменской культуры // Евразия сквозь века. – СПб., 2001.

Киселев С.В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г. // Ежегодник гос. музея им. Мартьянова. – Минусинск, 1929. Т. 6. Вып. 2.

Киселев С.В. Карасукские могилы по раскопкам 1929, 1931, 1932 гг. / СА. 1937. № 3.

Литский А.Н. Афанасьевское в карасукской эпохе и карасукское у хакасов // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. – Красноярск, 1963.

Окладников А.П. Сунчугашев Я.И. Замечательный памятник карасукской культуры в Хакасии // Изв. СО АН СССР. Сер. Обществ. Наук. 1969. № 1. Вып. 1.

Павлов П.Г. Реконструкции карасукского погребального костюма // Археологические Изыскания. 1995. № 24.

Савинов Д.Г. Древние поселения Хакасии. Торгажак. СПб., 1996.